

Юань Линь совсем немного побыл в компании родителей, и в мгновение ока настало время отправляться в особняк Чу.

Люди из резиденции Чу не могли больше ждать. Как только рассвело, экипаж уже ожидал у резиденции уездного магистрата, попутно выгружая груды красных деревянных ящиков.

Семья Юань решила не пользоваться щедростью особняка Чу в одностороннем порядке. Юань Сун также организовал подарки на равную сумму для отправки обратно, сохраняя достойное отношение.

В момент, когда экипаж тронулся в путь, Юань Ли поднял занавеску и посмотрел на родителей, которые со слезами на глазах прощались с ним. Он подавил печаль в своем сердце и, улыбнувшись, помахал им.

Увидев эту лучезарную улыбку, напоминающую о его беззаботном детстве, госпожа Чэнь сделала несколько шагов вперед. «Ли Эр...»

Юань Сун удержал ее и, подавляя боль расставания, жестом указал Юань Ли.

Езжай.

Чем раньше уедешь, тем быстрее вернешься. Твой отец будет ждать наступления того дня, когда ты вернешься домой во славе.

Экипаж постепенно удалялся все дальше и дальше, пока фигуры его родителей не скрылись из виду, и только тогда Юань Ли опустил занавеску.

Он тихонько вздохнул, но быстро пришел в себя.

Жуан находился всего в ста милях от Лояна, и, поскольку в своей предыдущей жизни Юань Ли был независим с юных лет, чувство расставания, хотя и присутствовало, но не было невыносимым.

Он все еще думал о том, что отец рассказал о резиденции Чу.

Предки семьи Чу были близкими друзьями императора-основателя династии Северная Чжоу и сражались вместе с ним. После установления династии Северная Чжоу император пожаловал титулы пяти крупным кланам, в том числе семье Чу. Естественно, они были счастливы. Однако время шло, и император-основатель династии Северная Чжоу все больше и больше жалел о своем решении. Пять основных кланов стали бельмом на глазу, поэтому он начал искать способы устранить эти кланы.

В настоящее время осталось только два основных клана. Один клан послушно покинул свою вотчину и решил жить в столице под бдительным оком императора — это семья Чу. Другой — Чэнь Ван, Чэнь Лю, который сохраняет сильное военное присутствие в своей вотчине.

В то время как Чэнь Ван был бельмом на глазу, Чу Ван, как ни удивительно, завоевал благосклонность императора. Что интересно, еще до того, как его старший сын Чу Минфэн достиг совершеннолетия, он уже стал заместителем премьер-министра при дворе и обрел известность как молодой Гэлао*.

* Гэлао (郭老) — букв. «Старейшина кабинета (правительства)», официальная должность в правительстве древнего Китая

У Чу Вана было двое сыновей. Оба талантливы и успешны как в военном деле, так и в политике. Старший сын, Чу Минфэн, — это тот, кому Юань Ли нужно принести удачу. Несмотря на с детства слабое здоровье, он удивительно умен и пользуется большой благосклонностью императора, уже занимая видное положение в стране, несмотря на свой юный возраст. Что касается второго сына, Чу Хэчао, то Юань Ли мало что знал о нем. За исключением его знаменитых военных достижений и устрашающей репутации. Легенда гласит, что он обладает свирепой внешностью, суровым лицом и способностью остановить плач ребенка ночью.

Поскольку резиденция Чу решила обеспечить Юань Ли покровительство, он также продемонстрирует соответствующую искренность. Он специально исследовал поступки Чу Минфэна, и чем больше он узнавал, тем больше понимал, что иметь дело с этой влиятельной фигурой, несмотря на его слабое здоровье, будет непросто. Он также решил расспросить о Чу Минфэне евнуха Ян Гунгуна, который приехал, чтобы сопроводить его в особняк Чу.

Евнух, казалось, был рад видеть Юань Ли и Чу Минфэна в любовных отношениях, поэтому он говорил без оговорок, представляя все в положительном свете.

Однако, когда Юань Ли слушал, он не мог не усилить настороженность по отношению к Чу Минфэну, улавливая тонкие подсказки в словах евнуха.

После разговора о старшем молодом господине, евнух, казалось, хотел продолжить, спросив: «Не хотел бы молодой господин Юань услышать и о нашем втором молодом господине?»

Юань Ли искренне покачал головой. «В этом нет необходимости».

Он не желал тратить время на лишнее общение.

Евнух с сожалением прищелкнул языком и повернулся, чтобы рассказать Юань Ли о других делах, касающихся резиденции Чу.

Они разговаривали всю дорогу, пока не добрались до Лояна. Был уже поздний вечер, когда они прибыли в особняк Чу. Юань Ли, обессиленный, вылез из экипажа, чувствуя, что такая езда гораздо более утомительна, чем передвижение верхом на лошади.

Потянувшись, он посмотрел на резиденцию Чу. Перед воротами уже висели два больших красных фонаря, красные ткани и цветы из шелка украшали дверную балку, обрамляя два заметных иероглифа 福 (счастье).

Царила атмосфера радости и праздника.

Видя, что Юань Ли погружен в свои мысли и боясь, что он вдруг может передумать, евнух быстро сказал: «Молодой господин Юань, пойдёмте».

Юань Ли вырвался из задумчивости, поручил кому-то позаботиться о его вещах и последовал за евнухом через ворота особняка Чу.

Среди людей, сопровождающих его в Лоян, более тридцати человек были людьми Юань Ли. Это были не только охранники, но и три личных помощника, всегда находящиеся рядом с ним.

Эти люди были лучшими из лучших. Они с детства росли вместе с Юань Ли, беззаветно преданы ему и станут его надежной опорой.

Юань Ли приготовил изысканные подарки для каждого обитателя резиденции Чу Вана, но дорожка, по которой старый евнух вел его, не вела к главному двору. Юань Ли был озадачен и спросил: «Ян Гунгун, разве ты не отведешь меня на встречу с Чу Ваном и госпожой?»

«Госпожа дала указания этому слуге», — сказал Ян Гунгун, с улыбкой поднимая свою мантию. «Молодой господин устал с дороги, и уже почти вошла луна, вам следует для начала отдохнуть. После хорошего отдыха, не поздно будет увидеться с ними завтра».

Юань Ли рассмеялся и возразил: «Но ведь завтра день свадебной церемонии!»

Ян Гунгун неторопливо сказал: «Послушайте этого старого слугу и отдыхайте!»

Юань Ли больше ничего не сказал. Спустя некоторое время они вошли во двор. «Вот здесь отныне вы будете жить. Двор пока не назван, так что вы можете придумать для него название. Если вас что-то не устраивает, просто дайте мне знать, и я все устрою для вас».

«Все в порядке. У меня нет никаких претензий», — Юань Ли оглядел двор и улыбнулся. «По пути я видел даосский храм неподалеку. Давайте назовем его «Двор Вэньдао».

Сказав это, Юань Ли попросил Ян Гунгуна выразить его благодарность Чу Вану и его жене, а затем отпустил евнуха.

Люди, которых он привел, быстро разобрали багаж, а также проверили каждый уголок двора. Вскоре слуга Го Линь принес чашку горячего чая.

«Господин, сегодня рано утром мы получили новости с фермы, о которых я не успел вам сообщить», — сказал Го Линь.

Юань Ли снял верхние одежды и ослабил повязку, которая болезненно туго обхватывала его голову. «Какие новости?»

Го Линь ответил: «Ван Эр просит вас принять еще одну группу беженцев».

Юань Ли улыбнулся. Его растрепанные черные волосы каскадом ниспадали на спину, а тень от занавесок на кровати перекрывала тусклый свет, подчеркивая его светлое лицо, похожее на нефрит. Это лицо излучало тепло, как будто он обсуждал семейные дела. «Хорошо, но пусть подсчитает сколько всего беженцев, сообщит где они сейчас находятся, и сколько из них способны работать и обеспечивать себя. Убедитесь, что они ведут себя тихо, пересекая горные тропы так, чтобы их не заметили другие. Кроме того, если есть больные беженцы, поселите их за пределами Жуяна».

Го Линь записал каждый пункт, а затем спросил: «Молодой господин, если там всего несколько сотен беженцев, мы с этим справимся. Но как быть, если их больше? Что нам делать?»

Юань Ли ответил: «В уезде Жуянь все еще много невозделываемых полей. Если мы поможем им дожить до сбора осеннего урожая, они, естественно, станут жителями уезда Жуянь».

Го Линь засомневался: «Молодой господин, если количество людей будет слишком велико, у нас может не хватить запасов зерна, чтобы прокормить их до сбора осеннего урожая».

Юань Ли открыл занавески и сказал: «Позволь мне поинтересоваться, сколько зерна у нас в доме? Сколько зерна выдается на человека ежедневно? Неужели этим беженцам не найдется другого применения, кроме работы на полях? Ты беспокоишься о нехватке зерна, но ты когда-нибудь видел, чтобы мой отец не пускал беженцев на наши фермы?»

Эта серия вопросов поставила Го Линя в растерянность. Немного подумав, он стыдливо покачал головой.

«Ты видишь только, что мы обеспечиваем беженцев едой, но ты не видишь, что мы можем получить в будущем», — медленно произнес Юань Ли. «Рабочая сила и продовольствие — это самые ценные ресурсы на сегодняшний день. Во время сильной засухи в Ханьчжуне беженцы бежали в Лоян, но их открыто отвергли и удерживали за городскими стенами. Даже император... Боюсь, он...»

Его голос стал тише, и Го Линь не смог ясно расслышать. Но слуга не осмеливался продолжать задавать вопросы. Он быстро перешел к обсуждению второй просьбы Ван Эра: «Господин, есть еще одно дело. Ван Эр хочет встретиться с вами. Он говорит, есть причина, по которой он может поделиться информацией только с вами. И он отказывается обсуждать тему с кем-то еще».

Юань Ли заинтересовался. «После свадьбы будет день 'возвращения в дом невозвратного'. Договорись заранее о встрече».

Получив указания, Го Линь послушно ушел, чтобы написать письмо.

В комнате воцарилась тишина. Юань Ли встал у кровати в своей белоснежной одежде и вздохнул.

Возможно, его отец тоже понимал, что мир непрост и по этой причине не отвергал беженцев.

Как только жертвы стихийного бедствия станут их подчиненными, их статус будет приравнен к статусу домашних слуг. Юань Ли не чувствовал вины или неловкости по этому поводу.

Каждая эпоха имела свой уклад жизни и ценности. Для этих беженцев стать слугами при дворе уездного магистрата было чем-то радостным и воодушевляющим. Если бы Юань Ли позволил им ничего не делать, а только получать ежедневные пайки и помощь, они бы стали беспокойными и тревожными, волнуясь о своем завтра и послезавтра. Когда сердца людей неспокойны, возникают волнения.

Юань Ли еще раз мысленно взглянул на систему.

□Система «Энциклопедия всего сущего» активирована□

□Миссия: поступить в Национальную Академию□

□Награда: рецепт мыла□

Император старел, и его власть над миром уменьшалась день ото дня.

Ему нужно было ускорить процесс.

На следующий день Юань Ли был разбужен живой и веселой мелодией.

На улице было еще темно, но слуги хлынули в спальню Юань Ли, как вода, призывая его искупаться и привести себя в порядок.

Час спустя волосы Юань Ли были аккуратно уложены, и его начали облачать в свадебные одежды.

Свадебные одежды представляли собой великолепный наряд для галантного молодого человека. Они состояли из нескольких слоев, каждый из которых нужно было тщательно надевать один за другим. Но независимо от того, насколько хорошо это выглядело, это не смогло удержать желудок Юань Ли от протестующего урчания.

Слуги заботливо кормили его выпечкой, и Юань Ли сотрудничал с ними. Он не знал, сколько времени прошло, пока кто-то не крикнул: «Готово!»

Юань Ли снова собрался с мыслями и посмотрел на надетые одежды, с любопытством дергая за подол.

В красной мантии, накинутой на плечи, он, казалось, излучал яркое сияние, словно драгоценный камень. Он не мог видеть, как выглядит, но служанки и слуги неоднократно бросали на него взгляды. У Юань Ли были красивые и светлые черты лица, как у нефритового дерева, густые, похожие на чернила волосы, темные, как смола, глаза и розовые, наполненные

здоровьем и жизненной силой, губы. Контраст создавал поразительный визуальный эффект, делая и так красивого и элегантного молодого человека еще более привлекательным.

Две вышивальщицы были заняты проверкой свадебных одежд и вполголоса обсуждали что можно улучшить.

«Золотой шелковый узор на подоле виден, нам нужно скорее исправить это».

«О боже, талию нужно еще немного затянуть. Молодой мастер выглядит высоким, почему он такой худой?»

Юань Ли хотел объяснить, что дело не в том, что он худой, его фигура — это результат регулярных тренировок, но он не мог подобрать нужные слова, чтобы донести мысль.

Изменения были незначительными, и Юань Ли даже не потребовалось снимать свадебное одеяние. Вскоре после полудня вышивальщицы закончили доработку одежд.

В династии Северная Чжоу свадебная процессия проводилась утром, а сама свадебная церемония вечером. Юань Ли сидел в комнате в оцепенении, не осознавая, как долго он там сидит, пока едва уловимая усталость от свадьбы с женщиной не превратилась в изнеможение. Наконец, Ян Гунгун вошел, взволнованный и оживленный. «Молодой господин Юань, почти настало благоприятное время. Пойдемте со мной скорее!»

Юань Ли вернулся к реальности и потер лицо. Сделав глубокий вдох и очистив разум, он встал и сказал: «Пойдем».

Резиденция Чу Вана уже была охвачена красным морем. На деревьях висели полоски красной ткани, а цветы персика источали нежный аромат, будто олицетворяли застенчивую и робкую радость.

Откуда-то доносились звуки духовых и ударных инструментов, приглушенные и не очень четкие.

Местом проведения свадьбы стал большой зал особняка Чу Вана. Сегодня он был наполнен уважаемыми гостями, суетящимися и взволнованными.

Большинство гражданских и военных чиновников поспешили поздравить Чу Вана со свадьбой его сына, а также мельком взглянуть на 'невесту'. Только тем, у кого были близкие отношения с семьей Чу Вана было дозволено войти в главный зал. В то время как остальные могли только сидеть снаружи, поднимая бокалы свадебного вина, произнося тосты и поздравления. Но они не могли видеть хозяина резиденции Чу.

Время от времени в большом зале можно было услышать раскаты смеха, но из-за плохого здоровья старшего молодого господина особняка Чу Вана, празднество ощущалось наполненным чувством сдержанности.

Как только Юань Ли вошел в зал, его встретило множество взглядов.

«О-о», — воскликнул военный чиновник, — «Господи, суженый молодого господина воистину прекрасен!»

Чу Ван погладил бороду и рассмеялся. «Конечно. Он выглядит намного лучше, чем твой сын».

Это замечание вызвало новый взрыв смеха. Госпожа Ян взглянула на Чу Вана и махнула рукой в сторону Юань Ли, чье лицо слегка покраснело. «Хорошее дитя, иди сюда и дай матери хорошенько взглянуть на тебя».

Юань Ли чувствовал себя еще более неловко, услышав, как супруга Чу Вана называет себя матерью. Он подошел подобающим образом и тут же был схвачен за руку госпожой Ян.

Лицо госпожи Ян было несколько изможденным, но макияж помог скрыть следы усталости, что позволило ей выглядеть вполне бодрой и здоровой. Она внимательно посмотрела на Юань Ли и улыбнулась. «Я наслышана о твоей репутации, и теперь, когда я вижу тебя лично, я действительно понимаю, почему все восхищаются тобой. Я знаю, что брак с Фэн Эром — всего лишь компромисс для тебя, но будь уверен, наша семья никогда не будет плохо обращаться с тобой».

Юань Ли улыбнулся и ответил: «Госпожа хвалит меня».

Госпожа Ян игриво выругалась: «Ты все еще называешь меня госпожой?»

Юань Ли только улыбнулся и сменил тему.

Он не мог заставить себя произнести 'матушка'.

Внезапно кто-то с любопытством поинтересовался: «Приближается благоприятное время, почему старший молодой господин еще не прибыл?»

Госпожа Ян и Чу Ван обменялись взглядами, собираясь что-то сказать, как вдруг голос снаружи встревоженно закричал: «Второй молодой господин вернулся!»

Чу Хэчао?

Этот крик изумления пронзил воздух, как гром. В тот же миг военный офицер встал, одновременно потрясенный и восхищенный, и воскликнул: «Чу Хэчао вернулся?!»

Крики слуг снаружи продолжали доноситься до их ушей.

Юань Ли последовал за остальными и выглянул наружу.

Группа военных, облаченных в доспехи, неслась навстречу им на чистокровных скакунах.

Эти люди шутили и смеялись. Их лидер был исключительно красив, на его губах сияла игривая улыбка. В то время как он подшучивал над окружающими, его глаза устремились внутрь дома, лишенные какого-либо веселья.

Он был высоким и хорошо сложенным, с прямой и крепкой спиной, благодаря которой доспехи казались величественными, словно высокая гора. Мышцы его ног были крепкими и красивыми. Его руки украшали черные кожаные перчатки, которые плотно облегли пальцы, подчеркивая их исключительную длину.

Алый плащ развивался за спиной. Одна из его рук слегка придерживала поводья. Другая же постукивала хлыстом по сапогам для верховой езды. Хлыст лениво покачивался возле его икры, излучая намек на провокационную и зловещую ауру.

Его внешность была далека от того свирепого и зубастого облика, о котором ходили слухи.

Юань Ли был ошеломлен, он думал, что самым уродливым человеком среди этой группы будет Чу Хэчао.

К счастью, обошлось без неловких ситуаций.

Как только он подумал об этом, его взгляд встретился со взглядом Чу Хэчао. Уголки губ мужчины слегка растянулись, обнажая холодную улыбку. Внезапно он придержал коня, спешил и направился прямо к Юань Ли.

Всего за несколько шагов он оказался перед Юань Ли. Сильный запах крови и пыли пропитал воздух. Капельки пота скатились по кадыку мужчины и заскользнули в ворот. Юань Ли слегка нахмурил брови, ощутив внезапное беспокойство, понимая, что этот человек опасен.

Мужчина заметил его сморщенный лоб. Явно осознавая, что человек рядом с ним испытывает дискомфорт, но продолжил подходить все ближе. Тени окутали Юань Ли, когда Чу Хэчао показал двусмысленную улыбку. «Так значит это ты моя невестка?»

По его тону было непонятно, выражает ли он благосклонность или гнев. «Я должен поблагодарить свою невестку. Ты попросил кого-то сделать мне щедрый подарок к моему возвращению в Лоян».

<http://bllate.org/book/17340/1625888>